

УДК 343.24/.28
ББК 67.408.022

В.С. Ишигеев,
доктор юридических наук, профессор
Байкальский государственный университет экономики и права

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА НАКАЗАНИЙ В РОССИИ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ

В статье рассматриваются актуальные вопросы реформирования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, связанные с проблемами регламентации и исполнения некоторых видов наказаний. Особое внимание уделяется существующим проблемам реализации уголовного наказания.

Автор предлагает выработать новую концепцию учения о наказании и мерах уголовно-правового характера, а также рассматривает новую систему наказаний, как связанных так и не связанных с изоляцией от общества.

Ключевые слова: система наказаний; наказание; уголовно-исполнительная система.

V.S. Ishigeyev,
Doctor of Law, Professor,
Baikal National University of Economics and Law

MODERN SYSTEM OF PUNISHMENT IN RUSSIA AND WAYS OF IMPROVING ITS EFFICIENCY

The author examines some topical aspects of reforming criminal and criminal prosecution legislation concerning the issues of regulation and execution of certain types of punishment. Special attention is paid to the existing issues of execution of criminal punishment.

The author suggests developing a new concept for the theory of punishment and criminal law measures as well as developing a new system of punishments, both with and without isolation from society.

Key words: system of punishments; punishment; criminal prosecution system.

Наказание, как и преступление, – это фундаментальная категория уголовного права. Фундаментальность этой категории проявляется в её сущности, целях, системе и видах наказаний, их социальной роли, месте в системе уголовного права. В наказании, его содержании, механизме назначения и исполнения проявляется реальный демократизм и гуманизм государства или полное их отсутствие.

Содержание наказания, его понятие и признаки зависят от существующей общественно-экономической формации, моральных взглядов, господствующих в обществе. Следовательно, система наказаний складывается и формируется в законе в соответствии с господствующими взглядами на средства борьбы с преступностью и отражает результаты развития общества, соответствует определенным этапам его развития [3, с. 10-11].

Традиционно рассматриваемые проблемы наказания составляли самостоятельный раздел в общей части уголовного пра-

ва – «Учение о наказании», но в ст. 6 УК РФ 1996 г., продекларировавшей принцип справедливости, отмечено: «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применимые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного» – тем самым законодатель установил, что наказание и меры уголовно-правового характера являются мерами государственного принуждения, и соответственно возникает необходимость уточнения этой части уголовного права. Поэтому с учетом реалий сегодняшнего дня этот раздел может называться «Учение о наказании и мерах уголовно-правового принуждения», так как наказание – это не единственная мера воздействия на лиц, совершивших общественно-опасное деяние.

Таким образом, все современные уголовно-правовые меры государственного при-

нуждения можно разделить на две подсистемы:

- система наказаний, предусмотренных ст. 44, 88 УК РФ;
- иные уголовно-правовые меры государственного принуждения – условное осуждение (ст. 73 УК РФ), отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ), применение принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ) и т. д.*

Вместе с тем понятие «система наказаний» не получило однозначной трактовки ни в законодательстве, ни в теории уголовного права, ни в практике его применения.

Так, профессор С.В. Познышев в 1912 г. писал, что «система (лестница) наказаний представляет собой совокупность карательных мер данного кодекса в их соотношении друг с другом и имеет вид перечня, в котором наказания размещаются по степени их относительной важности» [5, с. 465]. В советский период Н.И. Загородников указывал, что «под системой наказания следует понимать установленный уголовным законом исчерпывающий перечень наказаний, расположенный в определенном порядке в зависимости от их тяжести. В таком понимании система наказаний позволяет выявить относительную тяжесть каждого из предусмотренных наказаний и облегчает пользование уголовным законом при определении меры наказания» [2, с. 151]. В постсоветский период В.К. Дюнов определил систему наказаний как «социально обусловленную целостную совокупность взаимодействующих видов уголовных наказаний, установленных уголовным законом в форме исчерпывающего перечня с учетом их сравнительной тяжести» [1, с. 90].

Анализируя изложенные определения, можно сделать вывод, что в них отсутствует строгое разграничение таких понятий, как «система», «виды», «перечень наказаний». Правильно ли это? Если подойти с методологических позиций, то в определении С.В. Познышева имеются зачатки методологически верного подхода к определению данного понятия, связанного с тем, что в дальнейшем система наказаний начинает полностью отождествляться с их перечнем.

* Вопрос о иных мерах уголовно-правового характера выходит вне темы данной статьи и требует самостоятельного рассмотрения.

Категория «система» имеет универсальный характер и используется в различных отраслях знаний, как в точных, так и гуманитарных науках. Система, как понятие, пришло к нам из античности и в переводе на русский язык означает «составленное из частей соединение». В содержание определения системы входят такие её структурные звенья, как элементы (часть целого), упорядоченные связи, существующие между этими элементами, и новое единое целое, образующее собой систему большего порядка.

Поэтому при рассмотрении системы, как сложного структурного образования, обладающего определенными свойствами и характеризующегося внутренним единством, вряд ли можно сводить понятие системы к перечню. Перечень – это «список, перечисление лиц, каких-либо предметов» [9, с. 282], т. е. для перечня не обязательно, чтобы он характеризовался единством.

В ст. 44 и 88 УК РФ перечислены виды наказаний, но в отличие от простого перечисления они расположены в строго определенной последовательности, отражая действующий фактор репрессии, ориентируя суд на первоочередное использование менее строгого наказания в соответствии с общими началами назначения наказания, закрепленными в ст. 60 УК РФ.

В этой связи можно сделать вывод, что система наказаний – это установленный уголовным законодательством комплекс видов наказаний, каждое из которых имеет сферу оптимального применения, направленную на достижение целей наказания.

Предложенное определение содержит в себе указание на то, что это не просто перечень, а система, которая выступает как определенный комплекс взаимосвязанных и взаимодействующих мер. Например, лишение свободы выступает в качестве основного наказания, а штраф – в качестве дополнительного, в одном приговоре суда.

Следует заметить, что уголовное законодательство Российской Федерации содержит большее количество наказаний по сравнению с законодательством других стран, которое включает два-пять видов наказания. В ст. 44 УК РФ регламентировано тринадцать видов уголовных наказаний, из которых в правоприменительной практике используется пять-семь.

Так, например, такое наказание как арест вряд ли будет когда-либо назначено. Все сроки введения арестных домов, где это наказание должно отбываться, вышли, и, вероятней всего, в будущем арестные дома построены не будут, потому что согласно «Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» арестные дома в ней не предусмотрены, и это правильно, так как должного исправительного эффекта они не дадут, в связи с тем, что краткосрочное лишение свободы никогда не было эффективным, что подтверждено исследователями в XX и XXI вв.

Анализ практики применения отдельных наказаний и их эффективности позволяет заявить, что обязательные работы, исправительные работы и ограничение свободы в современных условиях реальной перспективы в борьбе с преступностью не имеют.

Вообще, есть ли необходимость обязательные работы считать видом уголовного наказания при наличии исправительных работ и штрафа? Уборка мусора, работа по очистке канализационных стоков – вот основные места выполнения обязательных работ в Восточно-Сибирском регионе, где осужденные к этому виду наказания выполняют роль вспомогательных рабочих, и то только на четыре часа в день. В рассмотренных приговорах нет обоснования назначения данного вида наказания, возможно, суд посчитал, что очистка водостоков или мест общего пользования приведет к унижению чести и достоинства осужденного, и тем самым будет являться карой за совершенное им преступление, предупреждая повторное совершение преступлений, чтобы вновь не чистить туалеты.

Также непонятно, как будут исполняться обязательные работы, исправительные работы и ограничение свободы в труднодоступных и отдаленных районах Сибири, Крайнего Севера и Дальнего Востока. «Инструкция об организации исполнения наказания и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» ответа на этот вопрос не дает.

О каком контроле за осужденными к данным видам наказания может идти речь, если, например, уголовно-исполнительная инспекция находится в районном центре, который отделяют сотни километров от осужденных, находящихся в Тофаларии, Катангском

районе Иркутской области? Они могут проживать в сёлах, которые связаны с райцентрами только «зимником», а летом – лишь авиасообщением от случая к случаю. В итоге лица, осужденные к обязательным, исправительным работам и ограничению свободы, фактически не доступны для уголовно-исполнительной инспекции, а электронных браслетов для них все равно не хватит, да и использование их на таком расстоянии вряд ли возможно.

Получается, что данная категория осужденных стоит на учете уголовно-исполнительной инспекции до тех пор, пока не истечет срок наказания. Поэтому, согласно данным опроса судей, работающих в отдаленных районах Сибири, они стараются не назначать указанные виды наказания, для того чтобы не дискредитировать уголовное законодательство.

Порядок исполнения названных наказаний не продуман и, скорее всего, носит декларативный характер, показывая мировому сообществу дальнейшую гуманизацию российской системы уголовных наказаний, хотя вряд ли многочисленность наказаний, не связанных с лишением свободы, можно расценивать как признак правового или стремящегося к нему государства.

Между тем, в Германии, например, к штрафу осуждается 70% осужденных, а к лишению свободы лишь 8%, в Японии к лишению свободы приговаривается только 3,5%, а к штрафу – свыше 35% [6].

И это вполне оправданная политика, где нет места «снисходительности» суда к новым возможностям уголовного закона и заигрыванию с преступностью.

Полагаем, что в настоящее время в условиях реорганизации уголовно-исполнительной системы необходимо выработать новую концепцию учения о наказании и мерах уголовно-правового характера, где должна быть четко определена система наказаний, не связанных с лишением свободы, которые должны реально назначаться и исполняться по всей России, либо законодателю следует преступления небольшой и средней тяжести отнести к категории уголовных проступков, за совершение которых выработать самостоятельную систему наказаний. Например, министр юстиции А.В. Коновалов, предложил «целый ряд составов преступлений, являю-

щихся уголовно-наказуемыми, без ущерба для государства и общества перенести в разряд административных деликтов» [8].

На новом концептуальном уровне должна быть разработана и система наказаний, связанных с изоляцией от общества. В ст. 44 УК РФ регламентировано два вида таких наказаний, и оба предусматривают лишение свободы. Между тем п. «л» ст. 44 отсылает к ст. 56 УК РФ, определяющей виды исправительных учреждений, где отбывается наказание в виде лишения свободы, связанное с изоляцией от общества. Однако эта уголовно-правовая норма содержит противоречие, так как колонии-поселения по своему статусу лишены главного признака мест лишения свободы – изоляции от общества, и, соответственно, отбываемое там наказание связывать с изоляцией от общества нельзя.

Вместе с тем для исполнения наказания в виде лишения свободы предусмотрены колонии-поселения и колонии-поселения с усиленным наблюдением. Так, А.А. Реймер, директор ФСИН России, вообще предлагает, чтобы колонии-поселения напоминали существовавшие в прошлом спецкомендатуры, где отбывали наказание осужденные к условному осуждению с обязательным привлечением к труду на стройках народного хозяйства, что являлось мерой уголовно-правового характера [7].

Наказание в виде лишения свободы будет отбываться, в частности, в колониях-поселениях. Однако не получится ли в этом случае то, что происходит сегодня с арестными домами, или что произошло с ограничением свободы до изменений от 24 декабря 2009 г., ведь спецкомендатуры существовали в советский период, где все осужденные действительно были заняты трудом.

В настоящее время между уголовным и уголовно-исполнительным законодательством существует явное противоречие. Так, в ст. 58 УК РФ, объединяющей все виды исправительных учреждений, отмечено, что «может быть назначено отбывание части срока наказания в тюрьме», одновременно тюремное заключение согласно ст. 74 УИК РФ может быть назначено злостным нарушителям установленного порядка отбывания наказания. Тем самым злостное нарушение режима содержания приравнено к совершению особо тяжкого преступления либо особо опасному

рецидиву, что явно противоречит принципам гуманизма и справедливости и является недопустимым в правовом государстве.

Фактически в настоящее время категория «лишение свободы», регламентированная в ст. 56 УК РФ, объединяет различные виды наказаний (как связанные, так и не связанные с лишением свободы). При этом в ст. 57 УК РФ определено в качестве самостоятельного вида наказания пожизненное лишение свободы, которое отбывается в исправительной колонии особого режима, указанном в ст. 56 УК РФ. Тем самым лишение свободы охватывает все виды исполнения наказания, связанные с изоляцией от общества. А это явно противоречит самой логике построения системы наказания и смыслу концепции реформирования уголовно-исполнительной системы.

Уголовное уложение 1903 года, например, предусматривало в системе наказаний в качестве самостоятельных видов – одиночное заключение в тюрьме, замену одиночного заключения общим, бессрочную каторгу и каторжные работы на срок от 4 до 15 лет. Тем самым дореволюционное законодательство, несмотря на то, что все перечисленные наказания связаны с изоляцией от общества, считало каждое наказание самостоятельным видом, в том числе и связанное с принудительной изоляцией от общества.

Аналогичное положение существует в уголовном законодательстве ряда европейских стран и США. Так, согласно ст. 311 УК Франции определены следующие виды наказания:

- пожизненное заключение;
- заключение на срок до 30 лет;
- заключение на срок до 15 лет.

В большинстве штатов США действует штраф, probation, пожизненное заключение, временное заключение и смертная казнь [4, с. 16].

Таким образом, в уголовном законодательстве дореволюционной России и в современном законодательстве ряда зарубежных стран указаны различные виды наказаний, связанные с лишением свободы, и это совершенно правильно, не следует в обтекаемую формулировку «лишение свободы» объединять практически разные виды наказания.

В настоящее время в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы

предложены различные варианты системы исполнения лишения свободы: от колоний-поселений до воспитательных центров для несовершеннолетних, а также лечебно-профилактических учреждений и тюрем различных типов, в связи с чем предложены изменения и дополнения ст. 56, 58 УК РФ, ст. 74, 77, 78 УИК РФ. Между тем по-прежнему колонии-поселения, воспитательные центры и лечебно-профилактические учреждения включены в систему мест лишения свободы вместе с тюрьмами.

Хотелось бы заметить, что прежде чем предлагать изменения и дополнения в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, следует обосновать и определить правовое содержание предлагаемых учрежде-

ний. В частности, не ясно, что, например, будут представлять собой воспитательные центры, лечебно-профилактические учреждения.

А самое главное, следует обновить учение о наказании и мерах уголовно-правового характера, выработать на этой основе систему наказаний и мер уголовно-правового характера, в которой были бы выделены составные элементы, состоящие из подсистем наказаний, не связанных с лишением свободы, а предусматривающих ограничение свободы и системе наказаний, связанных с изоляцией от общества.

Такой подход к построению системы наказания обеспечит дифференцированное и индивидуальное решение вопросов его назначения и исполнения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в истории, законодательстве и судебной практике. — Курск, 1999. — 504 с.
2. Загородников Н.И. Советское уголовное право. — М., 1975. — 568 с.
3. Карпец И.И. Наказание: социальные, правовые и криминологические проблемы. — М., 1973. — 228 с.
4. Никифоров А.С. Ответственность за убийство в современном уголовном праве. — М., 2001. — 64 с.
5. Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. — М., 1912. — 653 с.
6. Преступность и криминология в современной Японии / под общ. ред. В.Н. Еремина, Н.Ф. Кузнецовой; пер. О.А. Белявской — М.: Прогресс, 1989. — 256 с.
7. Реформирование уголовно-исполнительной системы: теоретический проект / под общ. ред. А.А. Реймера. — М., 2009. — 72 с.
8. Рос. газ. — 2009. — 14 авг.
9. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. — М., 1939.

REFERENCES

1. Duyunov V.K. *Problemy ugovnogo nakazaniya v istorii, zakonodatel'stve i sudebnoy praktike* [Issues and Criminal Prosecution in History, Legislation and Court Practice]. Kursk, 1999, 504 p.
2. Zagorodnikov N.I. *Sovetskoe ugovnoe pravo* [Soviet Criminal Law]. Moscow, 1975, 568 p.
3. Karpets I.I. *Nakazanie: sotsial'nye, pravovye i kriminologicheskie problemy* [Punishment: Social, Legal and Criminological Issues]. Moscow, 1973, 228 p.
4. Nikiforov A.S. *Otvetstvennost' za ubiystvo v sovremennom ugovnom prave* [Liability for Murder in Modern Criminal Law]. Moscow, 2001, 64 p.
5. Poznyshev S.V. *Osnovnye nachala nauki ugovnogo prava. Obshshaya chast' ugovnogo prava* [Basics of Criminal Law Theory. General Part of Criminal Law]. Moscow, 1912, 653 p.
6. *Prestupnost' i kriminologiya v sovremennoy Yaponii* [Crimes and Criminology in Modern Japan]. Moscow, 1989, 256 p.
7. *Reformirovanie ugovno-ispolnitel'noy sistemy: teoreticheskiy proekt* [Reform of the Criminal Prosecution System: Theoretical Project]. Moscow, 2009, 72 p.
8. *Rossiyskaya gazeta* [Rossiyskaya Gazeta]. No. 151, Aug. 14, 2009.
9. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, 1939.

Информация об авторе

Ишигеев Владимир Степанович (Иркутск) — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии. ФГБОУ ВПО «Байкальский государственный университет экономики и права» (664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11)

Information about the author

Ishigeyev, Vladimir Stepanovich (Irkutsk) — Doctor of Law, Professor, Chair of Criminal Law and Criminology. Baikal National University of Economics and Law (Lenin st., 11, Irkutsk, 664003)